

Научная статья

УДК 159.9; ББК 88.8

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2025-4-94-99>

EDN: <https://elibrary.ru/pqbnsr>

NION: 2018-0077-4/25-668

MOSURED: 77/27-024-2025-04-867

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.3. Психология

Шифр научной специальности: 5.3.9. Юридическая психология и психология безопасности

Факторы информационно-психологической устойчивости к восприятию недостоверной информации обучающихся образовательных организаций МВД России

Валерий Леонидович Ситников¹, Елена Владимировна Булавина²

^{1,2} Санкт-Петербургский университет МВД России, Санкт-Петербург, Россия

¹ sitnikof@mail.ru, ORCID: 0000-0001-6847-7591

² lonshakova.helen@yandex.ru, ORCID: 0009-0002-2798-4794

Аннотация. Специфика деятельности в правоохранительных органах связана с повышенной подверженностью сотрудников негативным воздействиям, что предъявляет особые требования к их профессионально-личностным качествам. Наибольшую актуальность это приобретает для молодых сотрудников, поскольку их профессиональная идентичность находится в стадии активного становления. В условиях роста информационного давления и распространения недостоверных данных особую значимость приобретает формирование информационно-психологической устойчивости. Приводится теоретический анализ и результаты эмпирического исследования, направленного на изучение факторов информационно-психологической устойчивости применительно к специфике профессионального становления курсантов и слушателей ведомственных вузов. Проверялась гипотеза о трехкомпонентной структуре информационно-психологической устойчивости обучающихся (эмоционально-волевой, ценностно-мотивационный и когнитивный аспекты), влияющей на восприятие недостоверной информации. Выборку составили 260 курсантов очной формы обучения Санкт-Петербургского университета МВД России. Для анализа использован комплекс психодиагностических методик, а также методы статистической обработки данных. Полученные результаты подтверждают гипотезу о многокомпонентной природе информационно-психологической устойчивости. Установлено, что эмоционально-волевой компонент информационно-психологической устойчивости отражает два фактора: первый фактор сочетает эмоциональную устойчивость и социально адаптивные характеристики; второй фактор объединяет уровень развития саморегуляции и степень убежденности в личной ответственности. Когнитивный компонент интегрирован в фактор самооффективности, что демонстрирует его связь с мотивационно-ценностной сферой. Выявленные закономерности позволяют разработать целевые методы формирования и развития ключевых навыков, направленные на повышение устойчивости курсантов и слушателей к деструктивным информационным воздействиям, а также на совершенствование системы профессиональной подготовки.

Ключевые слова: недостоверная информация, восприятие и оценка информации, информационно-психологическая устойчивость, негативное воздействие, психологическая подготовка

Для цитирования: Ситников В. Л., Булавина Е. В. Факторы информационно-психологической устойчивости к восприятию недостоверной информации обучающихся образовательных организаций МВД России // Психология и педагогика служебной деятельности. 2025. № 4. С. 94–99. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2025-4-94-99>. EDN: PQBNSR.

Original article

Factors of information and psychological stability to the perception of unreliable information of students of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Valery L. Sitnikov¹, Elena V. Bulavina²

^{1,2} St. Petersburg University of the Russian Ministry of Internal Affairs, St. Petersburg, Russia

¹ sitnikof@mail.ru, ORCID: 0000-0001-6847-7591

² lonshakova.helen@yandex.ru, ORCID: 0009-0002-2798-4794

Abstract. The specifics of law enforcement activities are related to the increased exposure of employees to negative influences, which places special demands on their professional and personal qualities. This is becoming most relevant for young employees, since their professional identity is in the process of active formation. In the context of increasing information pressure and the spread of unreliable data, the formation of information and psychological stability is of particular importance. The article presents a theoretical analysis and the results of an empirical study aimed at studying the factors of information and psychological stability in relation to the specifics of the professional development of cadets and students of departmental universities. The hypothesis of a three-component structure of information and psychological stability of students (emotional-volitional, value-motivational and cognitive aspects), influencing the perception of false information, was tested. The sample consisted of 260 full-time cadets of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. A set of psychodiagnostic techniques and statistical data processing methods were used for the analysis. The results obtained confirm the hypothesis about the multicomponent nature of information and psychological stability. It has been established that the emotional-volitional component of information and psychological stability reflects two factors: the first factor combines emotional stability and socially adaptive characteristics; the second factor combines the level of development of self-regulation and the degree of conviction in personal responsibility. The cognitive component is integrated into the self-efficacy factor, which demonstrates its connection with the motivational and value sphere. The revealed patterns make it possible to develop targeted methods for the formation and development of key skills aimed at increasing the resistance of cadets and trainees to destructive information influences, as well as improving the professional training system.

Keywords: unreliable information, perception and assessment of information, information and psychological stability, negative impact, psychological training

For citation: Sitnikov V. L., Bulavina E. V. Factors of information and psychological stability to the perception of unreliable information of students of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Psychology and pedagogy of service activity. 2025;(4):94–99. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2025-4-94-99>. EDN: PQBNSR.

Введение. В последние десятилетия общество столкнулось с тем, что рост использования информационно-коммуникационных технологий, изменения форм информационной среды и массовость цифровых каналов заметно усложнили оценку правдивости медиасообщений. Ожидаемо, что информационно-психологические угрозы получили качественно новый уровень. Например, по сравнению с прошлыми периодами количество вредоносных ботов становится гораздо больше (за два года количество устройств ботов с 70 тысяч возросло до 500 тысяч) [4]. Речь идет не просто об увеличении числа каналов деструктивного воздействия, но о существенном усложнении самих форм информационного давления, в том числе тех, что апеллируют к эмоциональной сфере и подменяют критическое восприятие эмоционально окрашенными реакциями. Исследуя и анализируя риски недостоверности информации в условиях цифровой трансформации, М. Б. Напсо приходит к выводу, что «наблюдается глобальная деградация понятия достоверности, небрежение ее критериями как основами развития и познания, взаимодействия и сосуществования» [7].

Человек все чаще оказывается в поле фрагментарных, противоречивых или прямо манипулятивных медийных воздействий, подрывающих его способность к стабильному оцениванию происходящего. В своих работах А. Г. Караяни подчеркивает, что специфика служебной деятельности правоохранительных органов усиливает степень и силу оказываемого на них негативного влияния. Субъекты негативного информационно-психологического воздействия используют различные методы и формы в целях дезориентации, деморализации и дезорганизации сотрудников органов внутренних дел [3; 5]. В особенности это касается курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России, ведь их профессиональная идентичность находится

в процессе формирования и потому особенно восприимчива к внешним оценочным воздействиям.

В условиях стремительного расширения информационного поля и одновременного снижения уровня достоверности передаваемых данных особую актуальность приобретает анализ психологических механизмов, лежащих в основе восприятия и переработки подобной информации. В данном контексте информационно-психологическая устойчивость может быть рассмотрена как комплексное личностное образование, отражающее особенности восприятия, критического осмысления и внутренней оценки информационных стимулов, включая недостоверные сообщения [2].

Феномен информационно-психологической устойчивости стал предметом изучения со стороны различных авторов, акцентировавших свое внимание как на ее структурных компонентах, так и на совокупности индивидуально-психологических и средовых условий, способствующих ее формированию в условиях информационного давления.

Так, информационно-психологическая устойчивость рассматривалась как «способность противостоять негативному информационно-психологическому воздействию и сохранять целостность образа мира (мировоззрения), моральные и духовные ценности, социальные установки, последовательность в поведении и личностную идентичность» [3], «жизнестойкость, которая проявляется в способности личности сохранять устойчивость в информационной среде с определенными параметрами, в том числе и с психотравмирующими воздействиями, в сопротивляемости деструктивным внутренним и внешним воздействиям» [6], «интегральная характеристика личности, предопределяющая ее сопротивляемость информационно-психологическому воздействию, личностную целостность в ситуациях информационно-психологических противоречий» [8].

В результате анализа теоретических подходов по теме исследования было установлено, что информационно-психологическая устойчивость личности включает ряд компонентов: когнитивный (способность критически осмысливать поступающую информацию, различать ее достоверность при ограниченности и противоречивости данных), эмоционально-волевой (способность личности сохранять внутреннюю уравновешенность, контролировать импульсивные реакции и произвольно управлять поведением в условиях повышенного информационного давления и внешней неопределенности), мотивационно-ценностный (внутренняя система ценностей, установок и смыслов, побуждающих человека действовать осознанно и ответственно в условиях давления) [1; 3; 6; 8].

Несмотря на большое количество исследований в области информационной безопасности, в научной литературе практически отсутствуют работы, в которых бы системно рассматривались факторы информационно-психологической устойчивости именно в контексте их влияния на процессы восприятия, переработки и критической оценки недостоверной информации курсантами и слушателями образовательных организаций системы МВД России. В существующих подходах, как правило, внимание акцентируется либо на общей устойчивости личности к стрессу, либо на вопросах когнитивной безопасности в более широком социокультурном плане, при этом остаются недостаточно конкретизированными внутренние механизмы и параметры устойчивости, определяющие степень восприимчивости обучающихся к недостоверным или манипулятивным информационным медиасообщениям.

Отсутствие четкого теоретико-методологического инструментария, позволяющего дифференцировать и целенаправленно воздействовать на указанные психические детерминанты, обуславливает необходимость изучения факторов информационно-психологической устойчивости применительно к специфике профессионального становления курсантов и слушателей ведомственных вузов. Такая задача представляется особенно актуальной в силу растущего потока медиаконтента, формирующего у молодых сотрудников искаженные представления о профессиональной идентичности, целях службы и общественной роли органов внутренних дел.

Гипотеза исследования: информационно-психологическая устойчивость обучающихся образовательных организаций МВД России имеет факторную структуру, включающую эмоционально-волевые, ценностно-мотивационные и когнитивные компоненты, влияющие на индивидуальные особенности устойчивости к недостоверной информации.

В связи с этим было проведено эмпирическое исследование, целью которого является выявление факторной структуры информационно-психологической устойчивости, детерминирующей особенности восприятия и оценки недостоверной информации обучающимися образовательных организаций МВД России. Эмпирическое исследование структурных компонентов

информационно-психологической устойчивости направлено на разработку рекомендаций для курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России с учетом их индивидуально-психологических особенностей, влияющих на распознавание недостоверной информации.

Методы. Исследование проводилось на базе Санкт-Петербургского университета МВД России в период с июня 2024 г. по январь 2025 г. Выборка составила 260 курсантов (47,7 % – мужчины; средний возраст $19 \pm 1,04$ лет). Для оценки компонентов информационно-психологической устойчивости, соответствующих теоретической модели, были подобраны следующие психодиагностические методики:

1. Эмоционально-волевой компонент: анкета оценки нервно-психологической устойчивости «Прогноз-2» (В. Ю. Рыбников), опросник волевого самоконтроля (А. Г. Зверков, Б. В. Эйдеман), методика многостороннего исследования личности (Ф. Б. Березин, М. Мирошников);

2. Когнитивный компонент: опросник когнитивной флексибельности (С. С. Кургинян, Е. Ю. Осаовлюк), методика диагностики склонности к психологическому индуцированию (С. В. Клаучек, В. В. Деларю), прогрессивные матрицы Дж. Равена, тест рефлексии деятельности (В. Д. Шадриков, С. С. Кургинян, М. Д. Кузнецова);

3. Мотивационно-ценностный: опросник ценностных ориентаций (Ш. Шварц), оценка субъективной локализации контроля над значимыми событиями (Е. Ксенофонтова).

В качестве методов математической статистики использовался факторный анализ с вращением результирующей нормированной матрицы методом Varimax.

Результаты и их обсуждение. Для верификации теоретической модели был проведен факторный анализ, результаты которого подтвердили эмпирическую обоснованность выделения компонентов информационно-психологической устойчивости. Результаты анализа демонстрируют статистически значимую структуру данных, соответствующую теоретическим конструктам (табл. 1).

Таблица 1

**Факторная структура компонентов
информационно-психологической устойчивости,
влияющих на восприятие и оценку недостоверной
информации обучающимися образовательных
организаций МВД России**

Название фактора	Наименование показателя	Факторная нагрузка
Эмоционально-волевая регуляция и социальная адаптивность	Нервно-психическая устойчивость	0,931
	Социализация	0,927
	Нормоприятие	0,765
	Волевой контроль	0,829
	Агрессивность	-0,841
	Аддиктивная предрасположенность	-0,844
	Психотические проявления	-0,819
	Тревожность	-0,731
	Депрессия	-0,798

Саморегуляция и интернальный контроль	Волевой самоконтроль	0,764
	Настойчивость	0,716
	Самообладание	0,696
	Общая интернальность	0,793
	Интернальность в межличностном общении	0,752
	Готовность к деятельности	0,720
Самозффективность	Самостоятельность	0,661
	Достижения	0,650
	Власть	0,651
	Внушаемость	-0,450
	Когнитивная флексибильность	0,715
	Альтернативы	0,675
	Контроль	0,569
	Мотивация и целеполагание деятельности	0,465

На основании факторного анализа были выделены наиболее значимые психодиагностические показатели, сгруппированные в три фактора. Первый фактор включил в себя показатели методики «Прогноз», объединяющие адаптационные особенности (с положительной нагрузкой) и дезадаптивные проявления (с обратной корреляцией). Показатели с положительной нагрузкой, включают: нервно-психическую устойчивость (0,931), социализацию (0,927), нормопринятие (0,765) и волевой контроль (0,829). Высокие значения данных показателей свидетельствуют о важности эмоциональной стабильности, контроля импульсивных реакций, следования социальным нормам и правилам для успешной адаптации.

Показатели с отрицательной нагрузкой включают агрессивность (-0,841), аддиктивную предрасположенность (-0,844), психотизм (-0,819), депрессию (-0,798) и тревожность (-0,731). Данные характеристики содержат признаки поведенческих девиаций и отражают их деструктивную роль в процессе адаптации. Таким образом, фактор эмоционально-волевой регуляции интегрирует два взаимосвязанных аспекта: адаптационные механизмы и деструктивные психологические проявления.

Объединение показателей интернальности (0,793) и волевого самоконтроля (0,764) в отдельный фактор может указывать на важность саморегуляции и интернального контроля для информационно-психологической устойчивости. Полученные данные свидетельствуют о способности личности эффективно противостоять деструктивным воздействиям и контролировать эмоциональные и поведенческие реакции за счет внутренних ресурсов, а не внешних обстоятельств. Волевые характеристики этого фактора отражают: устойчивость в достижении целей, контроль над импульсивными реакциями в стрессовых ситуациях.

Связь с интернальным локусом контроля позволяет сделать вывод: курсанты, проявляющие настойчивость и уверенность в своей способности влиять на события, характеризуются сформированной системой саморегуляции. Таким образом, показатели второго фактора обеспечивают осознанную и целенаправленную деятельность, что подтверждает значимость сформированной

системы саморегуляции и интернального локуса контроля для поддержания информационно-психологической устойчивости. Исходя из вышесказанного, данный фактор был назван фактором «Саморегуляции и интернального контроля».

В третий фактор вошли переменные, отражающие способность курсантов адаптироваться к изменяющимся условиям, критически воспринимать информацию, а также демонстрировать стремление к автономной деятельности и ориентацию на личностный рост. В данный фактор вошли значимые показатели ценностных ориентаций: самостоятельность (0,661), достижения (0,650) и власть (0,651). Эти характеристики свидетельствуют о способности личности осознанно управлять ресурсами, стремиться к независимости в принятии решений и фокусироваться на саморазвитии.

Фактор имеет положительную нагрузку по следующим показателям: когнитивная флексибильность (0,715), альтернативы (0,675), контроль (0,569), мотивация и целеполагание деятельности (0,465).

Способность осознавать мотивы, ставить цели и представлять результат труда способствует эффективному контролю не только мыслительной, но и любой другой деятельности. Кроме того, склонность к поиску альтернатив указывает на гибкость в распределении ресурсов, что является важным условием саморегуляции и самоорганизации.

В состав данного фактора также вошел показатель внушаемости, имеющий отрицательную нагрузку (-0,450). Данные показывают, что высокая внушаемость может быть связана с особенностями мотивационной сферы, когнитивной флексибильностью и рефлексивностью. Осознание мотивов деятельности, ее содержания и ожидаемых результатов помогает противостоять внешнему навязыванию идей и целей. Курсанты с развитой когнитивной флексибильностью успешнее переключаются между альтернативными точками зрения, что снижает некритичное принятие информации.

Отрицательная взаимосвязь между внушаемостью и ценностными ориентациями (самостоятельность, достижения, власть) имеет важное значение для устойчивости к негативному информационно-психологическому воздействию:

– самостоятельность предполагает независимость в решениях и стремление к автономности, тогда как внушаемость предполагает ориентацию на внешние авторитеты;

– достижения связаны с демонстрацией личной компетентности, в то время как высокая внушаемость указывает на зависимость от внешних факторов;

– власть как ценность отражает потребность в социальном статусе и контроле над ресурсами, что коррелирует с низкой подверженностью внешнему влиянию.

Выявленные факторные характеристики находят свое подтверждение в исследованиях А. Бандуры, в которых самозффективность рассматривается как ключевой элемент достижения целей. Согласно его концепции, она отражает уверенность личности в своей способности организовать и реализовать необходимые

действия. Вместе с тем важную роль играет сравнительный анализ собственной деятельности с ожидаемыми результатами, что способствует корректровке поведения и повышению эффективности действий за счет рефлексии и адаптации стратегий.

Выводы и заключение. Результаты исследования подтверждают гипотезу о многокомпонентной структуре информационно-психологической устойчивости. Предложенная эмпирическая модель не только верифицирует исходные теоретические положения, но и выявляет взаимосвязи между ее компонентами, демонстрируя их сложную и дифференцированную структуру.

Эмоционально-волевой компонент информационно-психологической устойчивости представлен двумя факторами: первый отражает связь с адаптационными процессами, второй подчеркивает роль саморегуляции. Выделение дополнительного фактора подтверждает значимость эмоционально-волевой регуляции в структуре информационно-психологической устойчивости. Такая дифференциация позволяет предположить, что адаптационный аспект может быть связан с реакцией на внешние информационные угрозы, в то время как саморегуляция отражает внутренние механизмы устойчивости.

Когнитивный компонент вошел в фактор самооценки, что свидетельствует о взаимосвязи когнитивной гибкости с мотивационно-ценностными характеристиками. Полученные данные позволяют предположить, что когнитивная гибкость не является независимым компонентом и коррелирует с осознанностью, целеполаганием, стремлением к автономности и достижениям.

Таким образом, практическая модель влияния личностных и когнитивных характеристик на восприятие недостоверной информации детально раскрывает взаимосвязь между компонентами, описывает их направленность и значимость. Изучение психологических особенностей восприятия недостоверной информации позволяет подобрать целенаправленные методы развития ключевых навыков работы с информационными источниками, что способствует развитию психологической устойчивости к негативным информационным воздействиям.

Перспективным направлением исследования является разработка и апробация программы развития компонентов информационно-психологической устойчивости у сотрудников органов внутренних дел, что составит предмет наших последующих исследований.

Список источников

1. Баранов Е. Г. Информационно-психологическая устойчивость личности: сущность и психологическое содержание // Теоретическая и экспериментальная психология. 2017. Т. 10. № 1. С. 58–64.
2. Информационно-психологическая и когнитивная безопасность : монография // [Н. А. Баранов и др.] ; под ред. И. Ф. Кефели, Р. М. Юсупова. СПб. : Петрополис, 2017. 300 с.
3. Караяни А. Г. Новые технологии негативного

информационно-психологического воздействия на сотрудников российских силовых ведомств // Морально-психологическое обеспечение деятельности органов внутренних дел: современные подходы и перспективы развития : материалы всероссийской науч.-практ. конференции, Санкт-Петербург, 14 декабря 2022 г. СПб. : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2022. С. 101–106.

4. Количество ботов для кибератак увеличилось в семь раз // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2023/10/09/kolichestvo-botov-dlia-kiberatak-uvlechilos-v-sem-raz.html> (дата обращения: 07.06.2025).

5. Матюшенко С. В. Выработка у будущих сотрудников ОВД устойчивости к неблагоприятным информационно-психологическому воздействию // Вестник Международного института экономики и права. 2017. № 1 (26). С. 105–109.

6. Меерсон А.-Л. С. Формирование информационно-психологической устойчивости к социокультурным угрозам у студентов вуза // Теоретическая и экспериментальная психология. 2022. № 1. С. 138–151.

7. Напсо М. Б. Недостоверность информации как риск цифровой эпохи // Мир науки. Социология, филология, культурология. 2023. Т. 14. № 1. 11 с.

8. Петров В. Е., Кокурин А. В., Литвинова А. В. Негативное информационно-психологическое воздействие как детерминанта стагнации профессионально-личностного развития представителей силовых ведомств // Психология и педагогика : материалы исследований. М., 2023. С. 315.

References

1. Baranov E. G. Information and psychological stability of the individual : essence and psychological content // Theoretical and experimental psychology. 2017. Vol. 10. No. 1. P. 58–64.
2. Information and psychological and cognitive security : monograph // [N. A. Baranov et al.] ; edited by I. F. Kefeli, R. M. Yusupov. St. Petersburg : Petropolis, 2017. 300 p.
3. Karajani A. G. New technologies of negative information and psychological influence on employees of Russian law enforcement agencies // Moral and psychological support of the activities of internal affairs bodies: modern approaches and development prospects: materials of the All-Russian scientific and practical conference, St. Petersburg, December 14, 2022. St. Petersburg : St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2022. P. 101–106.
4. The number of bots for cyberattacks has increased sevenfold // Rossiyskaya Gazeta. URL: <https://rg.ru/2023/10/09/kolichestvo-botov-dlia-kiberatak-uvlechilos-v-sem-raz.html> (date of access: 06.07.2025).
5. Matyushenko S. V. Developing resistance to adverse information and psychological impact in future employees of the Internal Affairs Directorate // Bulletin of the International Institute of Economics and Law. 2017. No. 1 (26). P. 105–109.
6. Meerson A.-L. S. Formation of information and psychological resistance to socio-cultural threats in university

students // Theoretical and experimental psychology. 2022. No. 1. P. 138–151.

7. Napso M. B. Unreliability of information as a risk of the digital age // World of science. Sociology, philology, cultural studies. 2023. Vol. 14, No. 1. 11 p.

8. Petrov V. E., Kokurin A. V., Litvinova A. V. Negative informational and psychological impact as a determinant of stagnation of professional and personal development of representatives of law enforcement agencies // Psychology and pedagogy : research materials. Moscow, 2023. P. 315.

Информация об авторах

В. Л. Ситников – Санкт-Петербургский университет МВД России, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, доктор психологических наук;

Е. В. Булавина – Санкт-Петербургский университет МВД России.

8

Information about the authors

V. L. Sitnikov – St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Honored Worker of Higher Education of the Russian Federation, Doctor of Psychological Sciences;

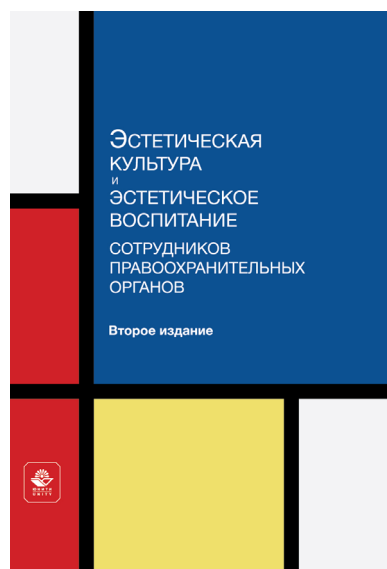
E. V. Bulavina – St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 26.06.2025; одобрена после рецензирования 24.11.2025; принята к публикации 01.12.2025.

The article was submitted 26.06.2025; approved after reviewing 24.11.2025; accepted for publication 01.12.2025.

Эстетическая культура и эстетическое воспитание сотрудников правоохранительных органов : учебно пособие / Под ред. И.А. Калиниченко. 2-е изд., перераб. и доп. Гриф МУМЦ "Профессиональный учебник". Гриф НИИ образования и науки.

Эстетическая культура, сформированная на основе системных эстетических знаний, способствует осознанию социальной значимости своей профессии сотрудника правоохранительных органов, помогает в конкретных ситуациях использовать полученные знания, профессионально взаимодействовать с коллегами, гражданами, со СМИ и т.д.

Цель учебного пособия - помочь обучающимся освоить наиболее важные категории эстетики, получить представление об основных этапах развития эстетической мысли, познакомить с решением ключевых эстетических проблем и использовать полученные знания в своей профессиональной деятельности.

Для слушателей и курсантов системы образовательных учреждений правоохранительных органов.